

МИЛОСЕРДИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

И.Н. Гоян, М.В. Дойчик

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению феномена милосердия как составляющей нравственного бытия человека. Представлен историко-философский анализ понятия «милосердие» в контексте историко-теоретических проблем этики; даны этико-психологические характеристики милосердия как проявления нравственного бытия.

Ключевые слова: милосердие, достоинство, нравственность, ценность, человек.

Осознание ценности своего существования в мире, усиление чувства собственного достоинства требует осмысления природы и актуализации такого морального феномена как милосердие. Нагромождение жизненных проблем, неуверенность в настоящем, в перспективах на будущее фатально усиливает стремление человека найти твердый грунт под ногами, то, что бы позволило сделать жизнь достойной и полноценной в любых условиях, то, ради чего следовало бы жить или, возможно, отдать свою жизнь. Сознательно или несознательно человек снова и снова обращается к кардинальным вопросам нравственности, к вопросам выбора моральных ценностей, моральной составляющей достойного способа бытия.

Милосердие есть едва ли не самым убедительным среди разнообразных проявлений достоинства. Понятие милосердия определяется как сочувствующее отношение к кому-то. Милосердным называют человека, готового прийти на помощь другим, склонного к доброте и сопереживанию, чувства ценности другого. В этом значении слова милосердный, добрый, достойный есть синонимами.

Милосердие – это деятельное добро, то есть, такое отношение, которое проявляется в поступках человека, содержание которых обуславливает ценность его существования в мире. Милосердие есть воплощение высокой любви к ближнему, любви к жизни. Фактически, изучая историю данного вопроса, можно убедиться в присутствии понимания милосердия как основы достойного бытия во всех мировых религиях: в христианстве – это определено в заповеди любви, в исламе – в долге милосердия, в буддизме и индуизме – в учении про сочувствие и сопереживание. Например, христианская нравственность рассматривает такие поступки, как голодного накормить,

жаждущего напоить, нагого одеть, странствующего принять и накормить, больного и заключенного проведать, умершего похоронить в качестве повседневного делания каждого христианина. Проявлением духовного милосердия выступают и добрый совет, слова утешения. Милосердными можно считать и тех, кто делится знанием, опытом, терпеливо переносит злословие, прощает и не держит зла.

Вести себя милосердно – означает вести себя достойно. Милосердие имеет своей основой такие важные качества как сочувствие, внимательность, доброжелательность; оно не совместимо с гордыней, равнодушием, жестокостью. Только тот поступок милосерден, который свидетельствует об уважении к другому человеку, подчеркивает достоинство другого человека. Бескорыстная, милосердная жизнь ради других вызывала восхищение, а временами даже воспринималась людьми как признак святости, избранности. Напротив, позорный, недостойный образ жизни всегда имел эгоистическую окраску и проявлялся в пренебрежении интересами других людей ради своих собственных интересов.

Сочувствующее, доброжелательное, заботливое, любовное отношение к другому свойственно человеческой природе; вместе с тем, иногда в ней преобладают проявления гордыни, зависти, злословия, злорадства, жадности и жестокости. Поэтому задачей человеческой души, проявлением достоинства личности человека является преодоление негативных склонностей через осуществление важного морального долга человека – милосердия.

В истории философии феномен милосердия преимущественно рассматривался сквозь призму морального самосознания, как способа нравственного бытия человека. В конфуцианстве человек способный к милосердию, без сомнения, должен владеть мужеством: готовностью решительно помогать и утешать тех, кто в этом нуждается. Желание не вмешиваться, стоять в стороне и боязливо наблюдать за чужим горем рассматривалось в конфуцианстве как проявление низости и малодушия. Человек милосердный – это человек благородного духа, который придерживается трех моральных принципов: будучи способным к человеколюбию, он не печалится, будучи мудрым, он не поддается сомнениям, не колеблется, будучи смелым, он не боится. Милосердный человек полон чувства собственного достоинства и всегда действует так, как требует от него долг и его совесть: «Благородный человек находит смысл в долге, низкий человек ищет его в выгоде» [7, с. 37]. Встретив достойного человека, учил Конфуций, необходимо, в первую очередь, задуматься, как сравниться с ним в его добродетели. Встретив же недостойного

человека, необходимо проверить самого себя на отсутствие таких качеств. Достойный человек требует, прежде всего, от себя, тогда как к окружающим относится с милосердием, добром, действует ради них самих. «Низкий» человек требует, прежде всего, от окружающих и относится к ним с позиций собственной выгоды.

Милосердный человек, согласно конфуцианству, должен владеть собой настолько, чтоб уважать других, как самого себя и поступать с окружающими так, как желал бы, чтобы поступали с ним. Признание достоинства другого определяется как «правильный жизненный путь», как истинное поведение достойного человека: «Если с утра познаешь правильный путь, вечером можно умереть». Человек, до некоторой степени, детерминированный в своих милосердных поступках «дао», но и оно приобретает гуманистический смысл только благодаря ему: «Человек может сделать великим путь, которым идет, но путь не может сделать человека великим» [там же, с. 39].

В античной философии милосердие («агапе») определяется как стремление к самоанализу путем обращения к другому, желание ощутить свою значимость, как в глазах других, так и в своих собственных глазах. По мнению Сократа (в изложении Платона), людей, проявляющих способность к дружественным, милосердным поступкам, всегда и повсюду приветствуют и любя. Примечательно, что «агапе» у Платона [11] близко по содержанию с христианской трактовкой милосердной любви.

Философы христианского средневековья также придавали большое значение феномену милосердия, а идея милосердия является одной из ведущих тем духовных исканий Оригена, Августина Аврелия, Тертуллиана, Иоанна Златоустого, Григория Нисского, Фомы Аквинского и других. Вместе с тем, в христианстве достоинство – само по себе вознаграждение: «где достоинство, там и любовь, где любовь, там спокойная совесть, где спокойная совесть, там мир и спокойствие, там радость и утешение». Человеческое достоинство рассматривалось в христианстве в сопоставлении с богоподобным милосердием, которое актуализируется в человеке вследствие «развития Божьей благодати, ниспосланной ему небесами при рождении». Как говорил Иоанн Златоуст, даже в условиях преследования, угроз или наказания, деятельное милосердие определяет величественное достоинство и счастье человека [6, с. 652].

Потребность толкования милосердия в качестве феноменального признака достоинства человека прослеживается как в трудах представителей классической украинской этико-философской мысли, Григория Сковороды, Памфила Юркевича, так и в российской религиозной философии, в трудах

Владимира Соловьева, Льва Толстого, Семена Франка, Николая Бердяева. В зарубежной философии XX ст. этико-психологические аспекты исследуемого феномена изучали Эрих Фромм и Роберто Асаджоли.

Этика исторического материализма относила понятие «милосердие» в сфере религиозной этики и не рассматривала его в контексте этической проблемы достоинства человека.

Историко-философские и этико-психологические аспекты проблемы милосердия и его смысла в процессе самосознания человека, осознания собственной значимости и великодушия, отобразились в новейшей украинской философской литературе (Татьяна Аболина, Мария Кашуба, Виктория Ларионова, Виктор Малахов, Вера Мовчан, Валентина Панченко, Владимир Ярошовец).

Милосердие в качестве морального принципа, в той или иной форме, признавалось большинством отечественных и зарубежных мыслителей. Но присутствовали и серьезные сомнения: во-первых, самодостаточно ли милосердие в качестве этического принципа; во-вторых, можно ли рассматривать милосердие в качестве морального императива достойного бытия, фундаментального по своему характеру, и может ли это чувство быть предпосылкой выбора. Кроме того, в повседневной жизни к милосердию нельзя обязать («сердцу не прикажешь») [4, с. 354].

Известный украинский исследователь Виктор Малахов определяет милосердие как «деятельное стремление помочь каждому, кто нуждается», связанное с особенностями человеческой души – быть кому-то нужным [9, с. 283]. По мнению ученого, эта способность суть сердцевина человеческого в человеке, о чем он может и не отдавать себе отчет. «Люди часто лучше, чем они думают о себе». Свое достоинство человек актуализирует тогда, когда у него есть моральные принципы, «кое-что хорошее, на что можно оглянуться, светлое, к чему можно тянуться душой» [10].

Можно согласиться с максимой основателя философии Нового Времени Френсиса Бекона: «чем достойнее человек, тем большему количеству существ он сочувствует» [2]. Иными словами, для человеческого достоинства важно, насколько в нем самом достаточно сочувствия, почтения, доброты ко всем существам этого мира, которыми определяется и мера отношения к человеку. Хотя, за своим объективным смыслом, милосердие близко сочувствию, но рассматривать его просто как проявление последнего было бы неправомерным, поскольку по своей экзистенциальной сути они не обязательно совпадают. Если сочувствие, тем более, сопереживание, проявляется в

беспокойстве личности о страданиях других, сопровождающееся слиянием с ними собственного Я, то милосердие, наоборот, предполагает субъекта, который, руководствуясь моральными устремлениями, чувством собственного достоинства, творит добро тем, кого осознает именно как других, не отождествляя с собой. Поэтому деятельная солидарность под влиянием сочувствия отличается от актов милосердия. Милосердие само по себе есть высокой этической ценностью, а моральная ценность его проявляется, например, в сравнении с толерантностью и уважением.

Вместе с тем, толерантность обычно сводится к терпению (лат. *tolerantia*) к другому, тогда как уважение же требует признания другого самодостаточной ценностью. Уважать – это не просто терпеть, а утверждать ценностный статус другого, признавать его достоинство, даже если по своей природе он нам чужой. Подобно толерантности и уважению, милосердие – это также отношение к другому как к самому себе.

Милосердие – это не столько физическая помощь, сколько духовная поддержка ближнего. Духовная поддержка заключается, прежде всего, не в осуждении ближнего, а в уважении к его человеческому достоинству. Это чувство основывается на деятельной поддержке Другого в его бытии и самореализации. Главная сложность деятельного милосердия заключается в необходимости помогать другим и, при этом, оставаться собой.

Согласно принципам христианской этики (речь здесь идет, прежде всего, о традиционном христианстве – Католичестве и Православии), человек должен быть милосердным ради блага и спасения собственной души. Этот тезис утверждает моральную истину: искренние акты милосердия не могут унижать человека, его достоинство, поскольку он сам жизненно и духовно заинтересован в этой деятельности, будучи субъектом милосердия. Данный вывод можно применить и к целому обществу, так как общество, которое не проявляет милосердия по отношению своих нуждающихся членов, вредит само себе, предаёт собственную духовность, разрушая собственные основы.

Милосердие имеет моральную ценность и есть признаком достоинства человека только как свободная духовная деятельность человека, не через принуждение или из-за желания демонстративного великодушия. Показательное демонстративное милосердие без духовного сопереживания влечет потерю для субъекта собственного морального облика и унижает его достоинство в глазах окружающих. Милосердие – бескорыстное по своей сути, не ожидает похвалы или ответного добра, но оно никогда не равнодушно к нуждающимся.

Выдающийся немецкий философ XVIII ст. Иммануил Кант в своей практической философии разграничивает понятия милосердия, как проявления бытия достойного человека, и любви. Любовь (симпатию) он рассматривает как благосклонность: любить можно только по зову души. В отличие от любви, милосердие подчиняется чувству долга. Делать добро другим, за Кантом, составляет обязанность человека, независимо от тех чувств, которые он питает по отношению к другим. Кант подчеркивал: «Достоинство человека определяется моральной ценностью его поступков. Таковыми являются только поступки бескорыстные, основанные на чувстве долга. Разные побуждения, страх, надежда, если они становятся принципами, полностью уничтожают моральную ценность поступков» [5, с. 140].

Трактуя эту мысль И. Канта, А.А. Гусейнов и Р.Г. Апресян отмечают, что, несмотря на разграничение милосердия вследствие долга и милосердия в качестве любви, категорический императив тождественен именно заповеди любви. Человек относится к другим не только как к самому себе, но и как к ценности самой по себе [4, с. 355]. И действительно, неблагодарности не существует для достойного, бескорыстного человека. Достоинство человека, величие его души, зависит не от того, сколько он отдает другим, а от того, сколько он ожидает в ответ.

В христианском мировоззрении Бога следует любить за то, что Он есть, а не за Его добро; а каждую личность следует любить во имя Бога, поскольку она уникальна и бесценна в своем существовании. Иисус Христос учил людей жить, отдавая, а не получая. Жить интересами других людей – вот наивысший уровень любви и уподобления Богу.

Наиболее ярко эту мысль высветили христианские аскеты. Ефрему Сирину принадлежат слова: «Все проходит, только дела наши будут нас сопровождать. Поэтому приготовьте себе путеводитель для пути, которого никто не избежит» [6, с. 650]. Сходно с ним и Исидор Пелусиот восклицал: «Мы спасены не за хорошие дела, а для хороших дел» [там же, с. 655].

Небезынтересным представляется толкование милосердия в качестве моральной обязанности человека Королём Воителей (Папа Иоанн-Павел II). По его мнению, моральный долг тесно взаимосвязан с волей, соотносится с ней и исходит от нее. Воля к исполнению обязанности составляет главную потребность человечества, его моральное «быть или не быть». Поэтому долг связан с некоторыми усилиями. Постоянно возникает напряжение между тем, кем мы являемся и тем, кем должны быть, культивирующее в человеке чувство собственного достоинства. Человек имеет право на достоинство и лю-

бовь; именно в милосердной любви человек проявляет свои наивысшие способности и свою божественную сущность [3, с. 36].

Независимо от того, что именно руководит поступком человека: «зов сердца» или холодное осознание долга, в обоих случаях имеет место принцип милосердия, утверждающий достоинство человека. Милосердие невозможно без душевных устремлений. Искреннее исполнение заповеди любви возможно при условии сочувствия, сопереживания и понимания чужого горя.

Важным моментом, помимо эмоционально-волевых аспектов милосердия в качестве достойного отношения к ближнему, является осознание ответственности и проявление заботы. Жизнь можно осознать только в конкретной ответственности, – писал Михаил Бахтин. Жизнь без ответственности не может быть достойной: «она принципиально случайна и не имеет корней» [1, с. 84]. Таким образом, в категории ответственности как основе достоинства, заложена заинтересованность в другом человеке, в его жизни и благополучии. Способность принести себя в жертву ради другого, несмотря на его положительные качества и недостатки, составляет основу актов милосердия и достойного поведения человека. «Мне с самого начала не важно, как относится ко мне другой, это его дело; для меня он, прежде всего, тот, за кого я в ответе» [8, с. 129]. По мнению известного немецко-американского философа XX ст. Эриха Фромма, милосердие – это, прежде всего, ответственность за собственное существование в мире. Зло лишает человека сил; «порок – это безответственность по отношению к себе» [12, с. 27].

Анализ феномена милосердия, природы и механизмов его действия в бытии человека требует дальнейшей актуализации проблемы, как в рамках этической теории, так и в социальной философии. Здесь особенно важным представляется, на наш взгляд, определение роли и смысла милосердия в утверждении гуманистических ценностей и идеалов, в их реализации ради сохранения жизни в планетарном масштабе.

Литература

1. *Бахтин М.М.* К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984-1985. - М.: Наука.
2. *Бекон Ф.* Великое восстановление наук. Разделение наук [Электронный ресурс] <http://www.filosofa.net/book-14-page-77.html> - (Дата доступа: 12.06.2014.).
3. *Войтыла К.* Этика и нравственность // Вопросы философии. – 1991 – №1.
4. *Гусейнов А.А., Апресян Р.Г.* Этика: учебник. – М.: Гардарики, 1998.
5. *Кант И.* Критика практического разума. – К.: Юніверс, 2004.
6. Настольная книга священнослужителя. Том 5. М.: Издание Московской патриархии, 1977.

7. *Переломов Л.С.* Конфуций. Лунь Юй. – М.: Восточная литература, 2001.
8. *Левинас Е.* Философия, справедливость и любовь //Философские науки. – 1991. – № 6.
9. *Малахов В.А.* Этика: курс лекцій. Навч. посібник. – К.: Либідь, 1996.
10. *Малахов В.А.* Без этики люди часом вважають себе гіршими, ніж вони є [Електронний ресурс]: <http://askoldova-mohyla.org/uk/item,1355> - (Дата доступа: 12.06.2014.).
11. *Платон.* Собрание сочинений в 4-х томах. Том 2. – М.: Мысль, 1993.
12. *Фромм Э.* Человек для себя. – Мн.: Коллегиум, 1992.

Гоян Игорь Николаевич – декан философского факультета Прикарпатского национального университета имени Василия Стефаника, доктор философских наук, профессор (г. Ивано-Франковск, Украина).

Дойчик Максим Викторович – заместитель декана философского факультета Прикарпатского национального университета имени Василия Стефаника, кандидат философских наук, доцент (г. Ивано-Франковск, Украина).

Адрес для корреспонденции: 57, ул. Шевченко, 76018, г. Ивано-Франковск, Украина.

Тел.: +380(0342) 59-60-14

E-mail: ivi1970@mail.ru (И.Н. Гоян)

E-mail: mvdoichyk.if@rambler.ru (М.В. Дойчик)

MERCY AS HUMAN DIGNITY MANIFESTATION

Igor Goyan, Maxim Doichyk

Abstract. The article raises the issue of the phenomenon of human dignity in regard to mercy. Along with historical-philosophical analysis and ethical-psychological characteristics of mercy as part of dignity, it is considered within the system of ethical concepts.

Keywords: mercy, dignity, value, person.

References

1. Bahtin M.M. *K filosofii postupka* (Philosophy of act) // *Filosofiya i sotsiologiya nauki i tehniki. Ezhegodnik. 1984-1985* (Philosophy and sociology of science and technique. Annual. 1984-1985). - Moscow: Nauka.
2. Bekon F. *Velikoe vosstanovlenie nauk. Razdelenie nauk* (Great renewal of science. Division of science.) [Electronic resource] <http://www.filosofa.net/book-14-page-77.html> - (Date of appeal at to the web page: 12.06.2014.).
3. Voytyla K. *Etika i npravstvennost* (Ethics and morality) // *Voprosyi filosofii* (Questions of philosophy - Scientific journal). – 1991 – №1.

4. Guseynov A.A., Apresyan R.G. *Etika: uchebnik* (Ethics: Textbook). – Moscow: Gardarika, 1998.
5. Kant I. *Kritika praktichnogo rozumu* (Criticism of practical reason). – Kyiv: Yunivers, 2004.
6. *Nastolnaya kniga svyashchennosluzhitelya. Tom 5* (Certificate book of clergyman. Vol. 5). - Moscow: Izdanie Moskovskoy patriarhii, 1977.
7. Perelomov L.S. *Konfutsiy. Lun Yuy* (Confucius. Lun Yuy). – Moscow: Vostochnaya literatura, 2001.
8. Levinas E. *Filosofiya, spravedlivost i lyubov* (Philosophy of justice and love) // *Filosofskie nauki* (Philosophical sciences - Scientific journal). – 1991. – № 6.
9. Malahov V.A. *Etika: kurs lektsiy. Navch. Posyibnik* (Ethics: course of lectures. Textbook). – Kyiv: Libyid, 1996.
10. Malahov V.A. *Bez etiki lyudi chasom vvazhayut sebe gyirshimi, nyizh voni e* (Without ethics people sometimes consider itself worse, than they are) [Elektronnyiy resurs] <http://askoldova-mohyla.org/uk/item,1355> - (Date of appeal at to the web page: 12.06.2014.).
11. Platon. *Sobranie sochineniy v 4 tomah. Tom 2* (The collected works are in 4 vol. Vol. 2.). – Moscow: Myisl, 1993.
12. Fromm E. *Chelovek dlya sebya* (Man for itself). – Minsk: Kollegium, 1992.

Goyan Igor Nikolaevich - Dean of philosophical faculty, Vasiliy Stefanik Precarpathian National University, Doctor of Philosophical sciences, Professor (Ivano-Frankovsk, Ukraine).

Doichyk Maxim Victorovich - Deputy Dean of philosophy department, Vasiliy Stefanyk Precarpathian National University, Candidate of Philosophical sciences, Associate Professor (Ivano-Frankovsk, Ukraine).

The address for correspondence: 57 Shevchenko Ave., 76018, Ivano-Frankovsk, Ukraine.

Phone: +380(0342) 59-60-14

E-mail: ivi1970@mail.ru (I.N. Goyan)

E-mail: mvdoichyk.if@rambler.ru (M. V. Doichyk)

© Гоян И.Н., 2014.

© Дойчик М.В., 2014.

Поступила в редакцию 21.06.2014.